

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ

С.А. Бучаков

Китайская Народная Республика – государство, в котором сосуществуют различные религии. Помимо трех мировых религий – буддизма, ислама и христианства – в Китае распространено своеобразное традиционное религиозное учение – даосизм. Кроме того, у некоторых национальных меньшинств сохраняется первобытное поклонение перед силами природы и многобожия.

По данным, опубликованным Управлением по религиозным делам при Госсовете Китая, в настоящее время в стране насчитывается примерно 100 млн буддистов, 17 млн мусульман, 12 млн протестантов и 4 млн католиков. В Китае действует более 85 тыс. религиозных общин, примерно 300 тыс. священнослужителей, более 3000 религиозных организаций и 74 духовных учебных заведений [1]. При этом религия в Китае оказывает на общественную и политическую жизнь страны не столь большое влияние, как в других странах. С точки зрения христианства или ислама китайцы – вообще нерелигиозный народ. Религии Китая очень древние, они хранят в себе анималистические верования и культ предков. Кроме того, эти религии ориентированы на общественную жизнь, чтобы выполнять определенные социальные функции. По набору культов в той или иной местности можно четко определить, чем занимается население. В традиционной для Китая религии предков сверхъестественные существа есть не что иное, как проявления материальных существ. Китайские божества – это умершие люди. Представления о Боге в его христианском понимании у китайцев не существует [2].

В соответствии с китайским законодательством действует принцип свободы вероисповедания. В Конституции КНР закреплено, что «никаким государственным органам, общественным организациям и отдельным лицам не разрешается принуждать граждан исповедовать или не исповедовать какую-либо религию, не разрешается также дискриминировать их за исповедание и не исповедание какой-либо религии» [3].

Данные конституционные положения находят свое подтверждение в национальном законодательстве КНР. «Закон КНР о национальной районной автономии», «Общие положения гражданского кодекса», «Закон об образовании», «Кодекс о труде» и другие содержат соответствующие статьи, гарантирующие свободу вероисповедания [4].

При Госсовете КНР создан специальный Комитет по делам религий. Правительство не препятствует отправлению религиозной деятельности, обеспечивает свободу вероисповедания, охраняет права храмов и церквей, запрещает неверующим вести атеистическую пропаганду в культовых местах. Кроме того, государство гарантирует религиозным служителям право участвовать в политической жизни, иметь представителей в народных собраниях и обсуждать в политических консультативных советах всех уровней

государственные дела. Для ведения самостоятельного и независимого управления буддизм, ислам, католичество и протестантство создали местные и национальные организации. Однако в реальной жизни реализация принципа свободы вероисповедания ограничена жестким государственным и партийным контролем.

Фактически Компартия КНР руководит религиозной жизнью страны, создает основу китайского миропонимания. Все религии в этой стране объединены в государственные ассоциации, которые должны быть зарегистрированы. Признается несколько официальных религий: буддизм, даосизм, католицизм, некоторые протестантские деноминации, ислам. Все остальные вне закона и зарегистрировать их невозможно. Для Китая главный критерий при оценке той или иной религии – ее лояльность по отношению к властям.

В Китае существует такое понятие, как еретические или нечестивые религии, которые не признаются государством. Это так называемые секты. Официально они именуется реакционными религиозными организациями, поскольку не подчиняются Компартии. Яркий пример – секта Фалуньгун. Первоначально она была разрешена, но после того как ее численность выросла и составила три миллиона человек, ее запретили.

В то же время есть секта, которой власти разрешают действовать легально. Она стремится объединить в своем учении конфуцианство, буддизм и даосизм. Легальность деятельности этой секты объясняется лояльностью к действующей политической партии.

Надо заметить, что такая ситуация характерна только для Китая. На Тайване и в Гонконге подобных ограничений на религиозную деятельность не существует. Естественно, возникает вопрос о том, что будет, если в силу определенных политических изменений подобные ограничения исчезнут и в Китае. По крайней мере на Тайване ничего особенного не произошло. Все эти многочисленные секты интегрировались в ткань тайваньского общества, заняв определенную нишу. Более того, эти группы стали своего рода выразителями китайского духа и цивилизации.

Что касается христианства и ислама, то у них, конечно, своя судьба, которая тем не менее хорошо иллюстрирует общую религиозную ситуацию в Китае. Например, от католиков требуется абсолютная лояльность по отношению к китайскому руководству, что для них явно не приемлемо, поскольку они должны быть преданы Папе Римскому, а не Компартии. Поэтому католики в Китае расколоты. Власти признают лишь небольшую их часть, которая считает для себя высшим авторитетом Компартию. Католики, верные Папе Римскому, находятся на нелегальном положении. Такая же история с исламом. Власти требуют от него покорности, есть официально признанные мусульманские организации. В то же время существуют и неформальные исламские группы, которые не признают власть Компартии.

Согласно имеющимся документам, правительство Китая занимается планомерным исследованием «культов», которые способны стать

«подкрадывающейся угрозой безопасности и защиты» [5]. Под ними подразумеваются все религиозные организации, не зарегистрированные органами общественной безопасности, кроме четырнадцати зарегистрированных и, по мнению партийного руководства, «миролюбивых и безопасных». В составе же «подкрадывающейся угрозы», кроме местных культов, оказались общины католиков и протестантов, решившие не присоединиться к «патриотическим» религиозным организациям, которые контролирует атеистическая власть, нелегальные буддистские и прочие религиозные группы. За такого рода «угрозу национальной безопасности КНР» верующие (христиане, мусульмане и прочие) рискуют оказаться в пожизненном заключении либо быть казненными.

Репрессии в отношении верующих распространяются в Китае в первую очередь на христиан. Менее всего в этом отношении страдают общины, так или иначе связанные с Московской Патриархией. Сами китайские православные считают это обстоятельство временным и обусловленным лишь тем, что их правительство в данное время озабочено извлечением экономических выгод из формально дружеских отношений с Россией. Сейчас численность членов Китайской Автономной Православной Церкви определяется приблизительно в 10 тыс. мирян, не имеющих ни священников, ни епископов. В 2000 г. после смерти последнего китайского православного священника власть строго запретила новые рукоположения.

Например, зарегистрированная режимом прокоммунистическая китайская Католическая Патриотическая Ассоциация (КПА) – это единственная организация христиан-католиков, которая не подвергается гонениям, так как полностью поддерживает политику коммунистов, в том числе в отношении своих единоверцев. Не относящиеся к КПА религиозные общины христиан подвергаются нападениям «сознательной общественности», храмы разрушаются на глазах у верующих, которых тут же избивают палками и резиновыми дубинками. При этом вызываемая верующими полиция приезжает и спокойно наблюдает за происходящим.

В 2006 г. международная правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) опубликовала аналитический доклад по результатам исследования религиозной ситуации в Китае после принятия в этой стране новых законов, которые сами коммунисты называли не иначе как «существенным шагом по защите религиозной свободы китайских граждан». Эксперты HRW пришли к выводу, что «новые правила не принесли желаемой свободы вероисповедания. По-прежнему жители страны, участвующие в религиозных мероприятиях, могут быть арестованы, и им могут угрожать судебными преследованиями». Особо серьезно эта опасность угрожает жителям провинций Ксинхуан и Тибет, где большинство населения составляют уйгуры-мусульмане и буддисты, не признающие назначенного коммунистическим режимом Панчен-ламы [6].

Одним словом, китайские власти воспринимают религиозные организации как политические структуры, которыми необходимо управлять

исходя опять же из политических интересов государства. Другого значения эти организации для общества иметь не могут.

«Истинная вера» в коммунистическом Китае одна – в светлое будущее и непогрешимость избранного курса. Все остальное – религии, философии, не соответствующие официальной доктрине исторические и мировоззренческие концепции и взгляды, разного рода духовные и психофизические практики – суть неразумные фантазии, которые зачастую оказываются еще и «глубоко враждебными» коммунистической идеологии.

-
1. <http://www.panasia.ru/main/china/religion>
 2. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=307888>
 3. См.: Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1984. – С. 18-25.
 4. Там же. – С. 32-108.
 5. См.: Политическая система Китайской Народной Республики. – М., 1996. – С. 21-25.
 6. http://savetibet.ru/2007/05/08/china_against_us_report.html